

DOI:10.30842/ielcp230690152388

Н. И. Щеглова
(Заокский христианский гуманитарно-экономический институт,
Тульская область)

ПОБУДИТЕЛЬНЫЕ КОНСТРУКТЫ В ТЕКСТАХ НОВОГО ЗАВЕТА С УЧАСТИЕМ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО ИМПЕРАТИВА

Статья посвящена исследованию формального состава и функционального значения конструкций, содержащих положительные формы императива в новозаветных текстах. Анализ проводится с учетом форм наклонения и аспекта. Функциональное императивное значение включает три категории: облигативное, адвисивное и реквестивное. Оценка базируется на классификации В. С. Храковского и А. П. Володина. Рассматриваются структуры, объединяющие императив с футурумом, с инфинитивом, с придаточными цели и причины, а также с конструкциями *casus realis* и *casus futuralis*.

Ключевые слова: положительный императив, наклонение, аспект, императивные конструкции, побудительный речевой акт, облигативы, адвисивы, реквестивы, текст Нового Завета.

N. I. Shcheglova
(Zaoksky Christian Institute of Economics and Humanities, Tula district)

Constructions with positive forms of imperative in the New Testament

The article is dedicated to the study of the formal and functional properties of constructions that include positive forms of grammatical imperative in the New Testament. The analysis takes into account forms of moods and aspects. The imperative meaning has three main categories: directive (order, instruction, command), advice (recommendation, advice, exhortation), and request. Estimation of the meaning is based on the classification of V. S. Khrakovsky and A. P. Volodin. The change of aspect forms in the imperative can be explained as an attempt of the speaker to express the change in location or time. The article presents the analysis of ten constructions that combine imperative and futurum, imperative and infinitive, imperative and subordinate clauses of the aim and cause. The last part of the research presents interaction of imperative with *casus realis* and *casus futuralis*.

Keywords: positive imperative, mood, aspect, imperative construction, directive speech act, functional meaning, direction, advice, request, New Testament.

Целью данного исследования является анализ формального состава и функционального аспекта конструкций, содержащихся в побудительных речевых актах (далее ПРА) и окружающем

их контексте. Материалом для исследования послужили новозаветные тексты, оригинально написанные на койне. Поскольку грамматический императив в древнегреческом языке дублируется большим количеством инвариантов (Robertson 1934: 936–945, 1055), создается широкий спектр возможностей для образования императивных конструкций (далее ИК), в которых побудительный предикат (далее ПП) образует синтаксическое и логическое единство с однородным по форме, но не равноправным членом, с футурумом, с объектным инфинитивом, с инфинитивом цели, с целевым придаточным, с придаточным уступки или опасения. Данная статья ограничивается анализом конструкций с участием положительных форм грамматического императива. Отрицательная модальность в ПРА, функциональные значения инвариантов в роли ПП, перформативные и превентивные конструкции, конструкции с глаголами долженствования – следующий этап изучения побудительной модальности в новозаветных текстах. Оценка формы включает категории наклонения и аспекта ПП, а также времени для глаголов в индикативе. В некоторых ИК важной оказывается категория числа, связывающая несколько компонентов. Частные семантические интерпретации головных ПП в исследуемых конструктах подразделены на три основных уровня: облигативы, адвисивы и реквестивы (Petrova 2008: 131).

Опираясь на классификацию семантических интерпретаций императива, разработанную В. С. Храковским и А. П. Володиным, облигативы возможно определить как ПП, употребленные в такой речевой ситуации (далее РС), когда говорящий (интерактант 1) заинтересован в исполнении действия слушателем (интерактант 2), статус которого ниже статуса говорящего, что выражается формулами: А1, Б1, В1 (приказ); А1, Б2, В1 (инструкция); А2, Б2, В1 (разрешение), где литер А означает импульс каузации, Б – фактор заинтересованности, В – приоритет статуса (Khrakovsky, Volodin 2001: 137). Следует сказать, что данная классификация, несмотря на ее неоспоримые достоинства, неоднократно уточнялась рядом исследователей (Izotov 2005:11, 27–28; Selivanova 2005: 5, 11, 12, 14, 16; Shcheglova 2016: 1106, 1107). Некоторые ученые расширили перечень факторов, влияющих на функциональное значение ПП; согласно А. И. Изотову и Е. Б. Петровой, таких факторов семь, а перечень облигативов, помимо приказа и инструкции, включает распоряжение, разрешение, запрет, требование, команду, предписание и указание (Izotov 2012: 18; Petrova 2008: 132).

Облигативные ПРА обладают выраженной дебетивной импликацией, подразумевающей обязательность выполнения адресатом каузируемого действия, в отличие от адвисивных ПРА, основным фактором для которых является наличие свободы выбора у слушателя.

Группа адвисивов включает совет, рекомендацию, увещивание, призыв, наказ, наставление, завет (Petrova 2008, 132). Согласно классификации В. С. Храковского, семантической интерпретации совета соответствует формула А2, Б2, В2, где А2 означает импульс каузации, исходящий от слушателя (интерактант 2); действие для него бенефактивно – Б2; и говорящий не ставит себя выше слушателя – В2. В сравнении с РС, сопутствующей адвисивным форматам, реквестивы демонстрируют противоположный импульс каузации, он исходит от говорящего (интерактант 1), заинтересованного в совершении действия, а статус слушателя (интерактант 2) – выше статуса говорящего, что выражается формулой А1, Б1, В2 (Khrakovsky, Volodin 2001: 137). Е. Б. Петрова причисляет к реквестивам просьбу, мольбу, упрощивание, заклинание, запрос совета, запрос разрешения. Случаи сочетания признаков, характерных для двух групп, относят к ПРА смешанного типа (Petrova 2008: 132).

Анализируя формальный состав компонентов ИК, в первую очередь следует отметить элементарные структуры (далее ЭИК), базирующиеся на сочинительной связи, к ним относятся императивные цепочки, в которых головной императив, а иногда и каждый предшествующий ПП обеспечивает возможность совершения последующих действий. Они могут быть частично или полностью однородны по форме, но не равноправны по значению $Imp.^1 + Imp.^2 (+ \text{ка́}) + Imp.^3$, где $Imp.^1 \neq Imp.^2$ и $Imp.^1 \neq Imp.^3$. Особый интерес вызывают те из них, в которых происходит изменение формы аспекта.

Аспектуальность определяется как семантическое единство, выражающее особенности протекания действия во времени (см. Бондарко 1987: 40–62, Шелякин 2001: 74–88). И, хотя каузируемые действия относятся к сфере ирреального, и невозможно говорить о характере их протекания как о факте, они существуют как возможные в сознании говорящего, и их форма аспекта вполне может отражать значения итеративности, конфективности, ингрессивности, эгрессивности, однократности, повторяемости и т. д. (Krasuchin 2007: 203). Но нередки случаи, когда в императивных цепочках смена аспекта представляется нелогич-

ной с точки зрения данных значений, и этому обстоятельству в отношении именно ПП до сих пор не дано удовлетворительного объяснения.

Проблему не решают в целом верные заключения о том, что презенс императива используется в основном для общих предписаний, а аорист для того, чтобы регулировать действия или поведение в отдельных случаях (Blass, Debruner, Funk 1961: 335), или о том, что презенсный императив каузирует процесс, а аористный – действие (McKay 1985: 207). Представляется возможным предположить, что в подобных конструктах смена аспекта обусловлена изменением ситуативного контекста с точки зрения говорящего: Ὑπαγε (praes.), φώνησον τὸν ἄνδρα σοῦ, καὶ ἔλθε (aor.) ἐνθάδε. ‘Пойди, позови мужа твоего и **приди** сюда’. (Ин. 4:16). Кроме императива φώνησον здесь используются синонимы глаголов движения, один из которых в презентном, другой – в аористном аспекте. Подразумевается: «иди Ὑπαγε (praes.) туда, там позови φώνησον (aor.) мужа и оттуда **приди** ἔλθε (aor.) сюда». Действия, которые мыслятся как предпринятые или начатые на удаленной территории, выражены аористом. Формула ЭИК, использованной в данном тексте, наглядно демонстрирует изменение аспектуальных форм при смене локации: Imp. Praes. 2S| + Imp. Aor. 2S + καὶ + Imp. Aor. 2S. В данной ИК аористный императив может предшествовать презентному, численно-лицевые параметры могут варьироваться, но принципиально важной является очередность действий, при которой первый ПП каузирует действие, являющееся условием для выполнения последующих, обозначенных в ближайшем контексте. Смена аспекта в ЭИК происходит и при разграничении во времени (см. Лк.17:8). Подобные заключения справедливы и в отношении неожиданной смены наклонения в цепочках, состоящих из императива и его инвариантов (Shcheglova 2018: 1426). Однако вышеизложенные наблюдения не подтверждаются такими текстами, как Мф. 2:8, 13:30; 17:27.

Нередко в роли предварительного действия в ЭИК выступает глагол движения. Конструкция Ὑπαγε + Imper. Aor. встречается в Новом Завете 11 раз (Мф. 5:24, 8:4, 18:15, 19:21; Мк 1:44, 5:19, 10:21; Ин. 4:16, 9:7, 9:11; Отк. 10:8). Есть примеры использования данной конструкции с формой мн. ч. ὑπάγετε (см. Мф. 27:65, 28:10; Мк. 6:38, 16:7; Отк. 16:1).

Данная конструкция используется во всех типах императивных функций: интенсивно в облигативной (Мф. 8:4; 10:8; 20:14; 27:65; Лк. 17:8; Ин. 2:8) и адвисивной (Мф. 5:24, 44;

Мф. 19:21; 1Фес. 5:16–18), но значительно реже в реквестивной (Мф. 6:9–10; Лк.11:2).

Отдельному ПП или головному императиву в ЭИК может предшествовать согласующееся с императивом в категории числа аористное причастие, что подразумевает необходимость совершения выраженного причастием действия прежде действия каузируемого императивом: <...> ἐκεῖνον λαβὼν (prt.) δὸς (imp.) αὐτοῖς ἀντὶ ἐμοῦ καὶ σοῦ. ‘<...> **взяв** его, **отдай** им за меня и за себя.’ (Мф. 17:27). Формула данной конструкции Prt. Aor. Nom. M.S + Imp. Aor. 2S. Форма числа обоих компонентов, категория рода у причастия, форма лица и аспекта у императива могут варьироваться. Наиболее часто в форме причастия оказываются глаголы движения: **πορευθέντες** ἐξετάσατε ἀκριβῶς περὶ τοῦ παιδίου· ‘**пойдя**, тщательно разведайте о младенце’ (Мф.2:8). Есть пример обратного порядка компонентов: Imp. Aor. 2S + Prt. Aor. Nom. M.S. Здесь причастие выражает состояние, которое должно предшествовать действию, выраженному императивом, но следует за императивом: **βοήθησον** (imp.) ἡμῖν **σπλαγχνισθεῖς** (prt.) ἐφ’ ἡμᾶς. ‘**помоги** нам, **сжалившись** над нами’ (Мк. 9:22). Позиция причастия в подобных ИК не принципиальна, поскольку аористный аспект у причастия всегда обозначает предшествующее основному предикату действие. Данная структура встречается во всех функциональных форматах ПРА: облигативных (Мф. 2:13; 21:2; Деян. 9:11; 10:13), адвисивных (Мф.9:13) и реквестивных (Мф. 9:18; Деян. 16:9).

Одной из самых распространенных конструкций в Новом Завете является структура, объединяющая при помощи союза καὶ императив и футурум индикатива, Дж. Фантин подчеркивает, что в структурах подобного типа между головным императивом и следующим за ним футурумом устанавливается причинно-следственная связь (Fantin 2010, 357). Такая структура напоминает условное предложение, где императив оказывается в протасисе, а футурум – в аподосисе: <...> αἰτεῖτε (imp.) καὶ δοθήσεται (fut.) ὑμῖν, ζητεῖτε (imp.) καὶ εὕρησете (fut.), κρούετε (imp.) καὶ ἀνοιγήσεται (fut.) ὑμῖν· <...>. ‘<...> **просите**, и **дано будет** вам; **ищите**, и **найдете**; **стучите**, и **отворят** вам <...>’ (Лк. 11:9). Формула ИК каждой синтагмы в данном примере: Imp. Praes. 2P + Fut. 3S. Количество предикатов в первой и второй части конструкции, аспект императива, показатели числа и лица обоих компонентов могут варьироваться. Императив данной ИК используется в облигативной (Мф. 8:8; 17:27;

Мк. 11:2; Ин. 21:6; Деян. 22:10; Отк. 4:1; 10:9), адвисивной (Мф. 7:5; 6:33; 11:29; Мк. 11:24; Лк. 6:35; 12:31; Деян. 2:38; Иак. 4:8, 10; Гал. 6:2; Фил. 4:9; 2Кор. 13:11) и реквестивной функции (Мф. 9:18; 18:26).

К элементарным ИК следует также отнести конструкцию Imp. + Inf., которую В. Е. Иосифова называет составным инфинитивным сказуемым в побудительных предложениях (Iosifova 2011: 327). Необходимость дополнить ПП инфинитивом возникает в силу того, что императив, несущий показатели грамматической формы ПП обладает слишком широким лексическим значением, а инфинитив сужает его указанием на то или иное действие: **Σπούδασον** πρὸ χειμῶνος **ἐλθεῖν**. ‘Поспеши прийти до зимы.’ (2Тим. 4:21). В данном предложении оба элемента отражают аористную форму аспекта: Imp. Aor. 2S + Inf. Aor. Но подобное согласование не носит обязательный характер, как явствует из ряда примеров: <...> **δὲς ἐργασίαν ἀπηλλάχθαι** ἀπ’ αὐτοῦ <...> ‘<...> **постарайся избавиться** от него <...>’ (Лк. 12:58). Аористный императив здесь дополняется перфектным инфинитивом: Imp. Aor. 2S + Inf. Perf. Еще один вариант: Τοὺς νεωτέρους ὡσαύτως **παρακάλει σωφρονεῖν** ‘Юношей также **увещывай быть целомудренными.**’ (Титу 2:6). Оба компонента выражены формами, образованными от презентных основ: Imp. Praes. 2S + Inf. Praes.

Следует отметить, что в тех случаях, когда в первой части конструкции используется перформативный глагол, план адресации усложняется: показатели лица и числа императива адресуют обращение слушателю, а исполнить действие, обозначенное инфинитивом должно третье лицо. Так, в этом примере императив **παρακάλει** обращен к Титу, а инфинитив **σωφρονεῖν** подразумевает юношей (см. также Мф. 27:64; Лк. 12:13). В прочих вариантах РС слушатель и исполнитель совпадают, если императив используется в форме 2-го лица.

В новозаветных текстах встречаются примеры трех типов функционального императивного значения данной ИК: облигativity (Мф. 13:30), адвисивы (Лук. 12:58; 1Кор. 14:39; 2Тим. 2:15) и реквестивы (Мф. 14:28; 27:64; Лк. 12:13; Тит. 3:12).

В Книгах Нового Завета встречается ИК, в которой императив в роли ПП сочетается с инфинитивом цели, эквивалентным целевому придаточному с ἵνα. В конструкции могут использоваться предлоги εἰς, πρὸς: <...> **ἐπιστρέψατε εἰς τὸ ἐξαλειφθῆναι** ὑμῶν τὰς ἀμαρτίας <...> ‘<...> **обратитесь**, чтобы

загладились грехи ваши <...>’ (Деян.3:19); <...> **δήσατε** αὐτὰ εἰς δέσμας πρὸς τὸ κατακαῦσαι αὐτά <...> ‘<...> **свяжите** их в связки, чтобы **сжечь** их <...>’ (Матф. 13:30). В основе вышеприведенных примеров лежит конструкция Imp. Aor. 2P + εἰς/πρὸς + Inf.Aor. Аспект обоих компонентов может быть презентным, но в тексте Нового Завета в данной ИК используется преимущественно аорист. За императивом также может следовать субстантивированный инфинитив в форме генитива: ὁ γὰρ θέλων ζωὴν ἀγαπᾶν καὶ ἰδεῖν ἡμέρας ἀγαθὰς **παυσάτω** τὴν γλῶσσαν ἀπὸ κακοῦ καὶ χεῖλη τοῦ **μὴ λαλήσαι** δόλον ‘Ибо, кто любит жизнь и хочет видеть хорошие дни, тот **удерживай** язык свой от зла и уста свои **от лукавства** <...>’ (2 Пет. 3:10).

Структуры, сочетающие императив и инфинитив цели, встречаются, как правило, в адвисивной функции (Деян. 3:19; 1Пет.2:5; Рим.6:12). Есть пример использования субстантивированного инфинитива после императива в проклятиях (Рим.11:10).

Новозаветные тексты изобилуют примерами, в которых императив или ЭИК управляет целевым придаточным с союзами ἵνα или ὅπως и сказуемым в конъюнктиве: Imp./ ЭИК + ἵνα/ὅπως + Conj. Предваряющий придаточное цели ПРА изменяет функцию придаточного, усложняя ее. В подобных ИК констатив, содержащийся во второй части, не просто информирует о цели, но служит дополнительным мотивационным средством, побуждающим адресата осознать важность каузируемого действия: οὕτως **λαμψάτω** τὸ φῶς ὑμῶν ἔμπροσθεν τῶν ἀνθρώπων, **ὅπως ἴδωσιν** ὑμῶν τὰ καλὰ ἔργα **καὶ δοξάσωσιν** τὸν πατέρα ὑμῶν τὸν ἐν τοῖς οὐρανοῖς. ‘Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они увидели ваши добрые дела и прославили Отца вашего Небесного.’ (Мф. 5:16). Структура данного предложения содержит аористный императив в 3-м лице ед. числа (редкий случай), что усложняет план адресации, предполагая, что, выслушав побуждение, адресат должен в свою очередь каузировать действие, о котором идет речь, то есть слушатель должен транслировать импульс каузации. Выразив отношения предикатов в данном высказывании схематически, получаем следующую формулу: Imp. Aor. 3S + ὅπως + Conj. Aor. 3P + καὶ + Conj. Aor. 3P. За придаточным цели нередко следует аргумент, введенный союзами ὅτι или γάρ и усиливающий идею необходимости каузируемого действия: **πάτερ Ἀβραάμ, ἐλέησόν** με καὶ **πέμψον** Λάζαρον **ἵνα βάψῃ** τὸ ἄκρον τοῦ δακτύλου αὐτοῦ ὕδατος **καὶ καταψύξῃ** τὴν γλῶσσάν μου, **ὅτι ὀδυνῶμαι** ἐν τῇ φλογί

ταύτη. ‘Отче Аврааме! **умилосердись** надо мною и **пошли** Лазаря, **чтобы омочил** конец перста своего в воде и **прохладил** язык мой, ибо я мучаюсь в пламени сем.’ (Лк. 16:24). Приведенный текст демонстрирует возможность сопровождения целевого придаточного придаточным причины. В данном примере оно содержит предикат в презенсе индикатива 1S, что свидетельствует о заинтересованности говорящего в исполнении каузируемых первой частью высказывания действий: Imp. Aor. 2S + καί + Imp. Aor. 2S | + ἵνα + Conj. Aor. 3S + καί + Conj. Aor. 3S | + ὅτι + Ind. Praes. 1S. Показатель 1S в придаточных, управляемых императивом, соответствует позиции Б1 в классификации Храковского, что характерно для реквестивов и строгих облигативов (приказ, команда, указание, наказ). Отметим, что в главной части этой достаточно сложной конструкции участвует ЭИК, содержащая ПП предварительного действия (ἐλέησον) и следующий за ним императив (πέμψον).

Конструкции типа Imp./ ЭИК + ἵνα/ ὅπως + Conj. используются во всех типах функционального значения: облигативы (Мф. 2:8; Лук. 14:23; Ин. 6:12; Деян. 23:23; Кол. 4:16; 2Фес. 3:14; 1Тим. 5:7, 20), адвисивы (Мф. 5:16; Мф. 23:26; Лк. 16:9; Фил. 1:27, 2:14–15; Кол. 4:2–3), реквестивы (Мф. 9:38; 20:21; Лк. 9:12; 10:40; 12:13; 16:27–28; Ин. 17:11; 2Фес. 3:1–2).

Иногда ПРА с целевым придаточным инкорпорируется в структуру casus realis (εἰ + Ind. Praes.) или casus futuralis (ἐάν + Conj.), попадая в период аподосиса: <...> εἰ υἱὸς εἶ τοῦ θεοῦ, εἰπὲ ἵνα οἱ λίθοι οὗτοι ἄρτοι γένωνται. ‘<...> **если ты являешься** Сыном Бога, **скажи, чтобы** камни сии сделались **хлебами**.’ (Мф. 4:3). В протасисе данного высказывания реальное условие, за которым следует ПРА с целевым придаточным: εἰ + Ind. Praes. 2S + Imp. Aor. 2S + ἵνα + Conj. Aor. 3P. В данном случае (сцена искушения главного героя в пустыне) формируется функция сложного типа – предложение. Комментируя значение реального условия в этом высказывании, У. Девис и Д. Эллисон пишут следующее: «<...> the introductory εἰ expresses a real condition. Jesus’ status as ‘Son of God’ is not questioned; rather it is the presupposition for the devil’s temptation» (Allison, Davies 2004: 361). В подобных ИК предикат в протасисе обосновывает возможность, а в некоторых контекстах гарантирует успешность исполнения каузируемого действия и достижения цели, изложенной в придаточном. Данная структура используется в облигативной (1Кор. 11:34; 2 Фес. 3:14; 1Тим. 5:16) и адвисивной (1Кор. 3:18) функциях.

Сочленение ПРА со структурой $\epsilon\acute{\alpha}\nu$ + Conj. означает условие, благодаря которому в будущем возможна конкретная ситуация, ее разрешение предписывается/ рекомендуется осуществить, исполнив каузируемое императивом действие. $\alpha\lambda\lambda\grave{\alpha} \epsilon\acute{\alpha}\nu \pi\epsilon\iota\nu\tilde{\alpha} \acute{o} \epsilon\chi\theta\rho\acute{o}\varsigma \sigma\upsilon, \psi\acute{\omega}\mu\iota\zeta\epsilon \alpha\upsilon\tau\acute{o}\nu \cdot \epsilon\acute{\alpha}\nu \delta\iota\psi\tilde{\alpha}, \pi\acute{o}\tau\iota\zeta\epsilon \alpha\upsilon\tau\acute{o}\nu$. ‘Но если враг твой голодает, корми его; если жаждет, пои его.’ (Рим. 12:20). Обе синтагмы данного текста содержат структуру $\epsilon\acute{\alpha}\nu$ + Conj. Praes. 3S + Imp. Praes. 2S. Численно-лицевые параметры и форма аспекта, как и в прочих ИК, являются переменными категориями. В текстах Нового Завета структура используется в двух функциях: в облигативной (Мф. 10:13; 21:3; Мк. 6:10; 11:3; 13:11; 13:21; 14:14; 1 Кор. 7:11, 36; Гал. 6:1; Кол. 4:10) и адвисивной (Мф. 5:23–24; 18:15; Мк. 9:45, 47; Ин. 7:37; 12:26; 14:15; Гал. 1:8).

Подводя итог, следует сказать, что выделенные в текстах Нового Завета структуры с участием положительных форм императива образуются как на основе сочинительной, так и на основе подчинительной связи. Выделены следующие конструкции и определены типы функционального императивного значения ПП в их составе:

- 1) Imp.¹ + Imp.² (+ καί) + Imp.³ (Imp.¹ ≠ Imp.² и Imp.¹ ≠ Imp.³)
- 2) Prt.Aor. + Imp. (Prt.Aor. = Imp.)
- 3) Imp. + εἰς/ πρὸς + Inf.
- 4) Imp. + Fut.
- 5) Imp. + εἰς/ πρὸς/ τοῦ + Inf.
- 6) Imp. + Inf.; Imp. + εἰς/ πρὸς + Inf.
- 7) Imp./ ЭИК + ἵνα/ ὅπως + Conj.
- 8) Imp. + ἵνα + Conj. + ὅτι/ γάρ + Ind.
- 9) εἰ + Ind.Praes. + Imp. + ἵνα + Conj.
- 10) $\epsilon\acute{\alpha}\nu$ + Conj. + Imp.

Данные конструкции содержат ПРА облигативного, адвисивного и реквестивного типа, за исключением ИК с инфинитивом цели (№ 5), не встречающейся в облигативной функции, и ИК с casus realis и casus futuralis (№ 9 и № 10), не используемых в реквестивной функции. Анализ текстов, содержащих ЭИК с неоднородными по форме аспекта ПП, позволил предположить, что в ряде случаев смена аспекта обусловлена необходимостью обозначить разграничения в пространстве или во времени, однако данный вопрос требует более детального изучения.

Литература

- Blass, F., Debrunner, A., Funk, R. W. 1961: *A Greek grammar of the New Testament and other early Christian literature*. Chicago: University of Chicago Press.
- Davies W. D., Allison D. C. 2004: *A Critical and Exegetical Commentary on the Gospel According to Saint Matthew*. London; New York: T&T Clark International.
- Fantin, J. D. 2010: *The Greek Imperative Mood in the New Testament: A Cognitive and Communicative Approach*. New York.
- Izotov A. I. 2005: *Funcionalno-semanticheskaia categoria Imperativnosti v sovremennom cheshskom yazyke v sopostavlenii s russkim*. [Functional-semantic category of Imperativity in the modern Czech Language in comparison with Russian]. Pontes Pragenses, v 17. Brno: The Center for Religious and Cultural Dialogue at the Yussite Faculty of Theology Charles University.
- Изотов А. И. 2005: *Функционально-семантическая категория Императивности в современном чешском языке в сопоставлении с русским*. Pontes Pragenses, т. 17. Брно: The Center for Religious and Cultural Dialogue at the Hussite Faculty of Theology Charles University
- Izotov A. I. 2012: [Features of the conceptualization of authoritarian impulses in the Russian and Czech language pictures of the world]. *Vestnik Tsentra mezhdunarodnogo obrazovania MGU. Seriya: Filologia. Kulturologia. Pedagogika. Metodika*. [Proceedings of Moscow State University. Series: Philology, Culturology, Pedagogy, Methods] 4, 17–22.
- Изотов А. И. 2012: Особенности концептуализации авторитарного побуждения в русской и чешской языковых картинах мира. *Вестник Центра международного образования МГУ. Филология. Культурология. Педагогика. Методика*, 17–22.
- Iosiphova V. E. 2011: [Directive statements with depended infinitive] *Prepodavatel XXI veka [Lecturer of the XXI century]* 1, 324–330.
- Иосифова В. Е. 2011: Побудительные высказывания с зависимым инфинитивом. *Преподаватель XXI века* 1, 324–330.
- Khrakovsky, V. S., Volodin, A. P. 2001: *Sjemantica i tipologia imperativa [Semantics and Typology of Imperative. Russian Imperative]*. Moscow.
- Храковский, В. С., Володин, А. П. 2001: *Семантика и типология императива. Русский императив*. Москва.
- Krasuchin K. G. 2007: [Features of time and mood in the ancient legislative texts]. *Trudy ezhegodnoi bogoslovskoi konferentsii PSTGU. Materialy [Proceedings of the PSTU annual theological conference]*. V. II. Moscow PSTU, 198–208.
- Красухин К. Г. 2007: Особенности времен и наклонений в древних законодательных текстах. *Труды ежегодной богословской конференции ПСТГУ. XVII Ежегодная богословская конференция ПСТГУ: Материалы*. Том II. Москва: ПСТГУ, 198–208.
- McKay, K. L. 1985: Aspect in Imperative Constructions in New Testament Greek. *Novum Testamentum* 27, 201–226.

- Petrova, E. B. 2008: [Classifying Directive Speech Acts in Linguistic Pragmatics]. *Vestnik VGU, Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya* [Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and intercultural communication] 3, 124–133.
- Петрова, Е. Б. 2008: Каталогизация побудительных речевых актов в лингвистической прагматике. *Вестник ВГУ, Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация*, 3, 124–133.
- Robertson, A. T. 1934: *A Grammar of the Greek New Testament in the Light of Historical Research*. Broadman Press, Nashville, Tennessee.
- Selivanova M. U. 2005: *Sintaksicheskie konstruksii s kauzativnymi glagolami i ih smyslovoe prednaznachenie* [Syntactic constructions with causative verbs and their meaning]. Avtoreferat na soiskanie uchenoy stepeni k. f. n. [Abstract of dissertation for the degree of Ph, D.]. Nizhny Novgorod, https://нэб.рф/catalog/000199_000009_002900321/ date of access: 15.03.2019.
- Селиванова М. Ю. 2005: *Синтаксические конструкции с каузативными глаголами и их смысловое предназначение*. Автореферат диссертации на соискание ученой степени к.ф.н. Н. Новгород. https://нэб.рф/catalog/000199_000009_002900321/ дата обращения: 15.03.2019.
- Shcheglova N. I. 2016: [Imperatives in Speech Acts of Didache]. *Indoevropeskoe yazykoznanie i klassicheskaya filologiya* [Indo-European Linguistics and Classical Philology] 20 (2), 1097–1114.
- Щеглова Н. И. 2016: Императивы в речевых актах Дидахэ. *Индоевропейское языкознание и классическая филология* 20 (2), 1097–1114.
- Shcheglova N. I. 2018: [The functional-semantic field of the category of imperativeness in the Book of Sirach]. *Indoevropeskoe yazykoznanie i klassicheskaya filologiya* [Indo-European Linguistics and Classical Philology] 22 (2), 1417–1427.
- Щеглова Н. И. 2018: Функционально-семантическое поле категории императивности в Книге Сираха. *Индоевропейское языкознание и классическая филология* 22 (2), 1417–1427.